

ПРОТОИЕРЕЙ С. МАМИТОВ — ПЕРЕВОДЧИК «ПЕСНИ О СОКОЛЕ» М. ГОРЬКОГО

Е.Б. ДЗАПАРОВА

Стефан Мамитов (см. о нем: [1]) — просветитель, педагог, прозаик, драматург и публицист, автор «Книги для детей» («Сывæллæтты чиныг», Батуми, 1908 г.) в свое время перевел «Песню о Соколе» М. Горького [2]. Исследователь жизни и просветительской деятельности С. Мамитова Л.К. Гостиева в своей работе «Протоиерей Стефан Мамитов — деятель осетинской культуры» указывает на то, что «в 1909 г. о. Стефан издал в двух номерах газеты «Хабар» («Известие») перевод на осетинский язык поэмы в прозе Максима Горького «Песня о Соколе». Переводу Мамитова предшествовала публикация в газете поэмы М. Горького на русском языке. При этом редакция газеты (редактор А. Кануков) обратилась к читателям с просьбой перевести поэму на местные языки. Перевод, сделанный С. Мамитовым, был первым произведением М. Горького, переведенным на осетинский язык» [3, 192].

Произведения Горького переводились на осетинский язык и позднее. Читатель получил на родном языке следующие бессмертные произведения русского писателя: «Челкаш», «Зæронд ус Изергиль», «Уарийы зарæг», «Зарæг уадуацхæссæгыл», «Коновалов», «9-æм январь», «Царды бын» [4]. Произведения Горького на осетинском языке выходили не только отдельными изданиями [5, 196; 6, 124]. Продуктивно представлены они и в периодической печати. Так, на страницах журнала «Мах дуг» («Наша эпоха») систематически публиковались произведения Горького.

На сцене Северо-Осетинского драматического театра ставилась пьеса Горького «Васса Железнова» [7, 218].

Произведения великого писателя переводились на осетинский язык многими маститыми писателями. В числе переводчиков были А. Коцоев, Нигер (И. Джанаев), Д. Мамсуров, А. Гулуев, Я. Хозиев, Д. Дарчиев, Х. Дзгоев, Б. Зангиев, Х. Цомаев, Г. Дзугаев, С. Бритаев и многие другие. Они считали своим долгом обогатить родную литературу лучшими горьковскими образами. Некоторые произведения переводились и публиковались неоднократно. Это свидетельствует об исключительном интересе осетинских писателей к творчеству певца революции. Особенно большую известность приобрели «Песня о Буревестнике» и «Песня о Соколе». Показателем популярности указанных произведений писателя в Осетии может служить тот факт, что только в первой половине XX века «Песня о Буревестнике» переводилась 5 раз. «Песня...» публиковалась в переводе Л. Газзаева, С. Бритаева, Х. Цомаева, Я. Хозиева, Г. Дзугаева. Не единожды раз подвергалась переводу и «Песня о Соколе». Помимо осетинского варианта Мамитова, существуют переводы Нигера (И.В. Джанаева) [8] и Джермуга [9].

Влияние творчества Горького на становление идейных и мировоззренческих взглядов некоторых осетинских писателей бесспорно. По мнению известного осетинского литературоведа З.М. Салагаевой, влияние Горького проявляется в творчестве Арсена Коцоева,

Елбаздыко Бритаева, Цомака Гадиева. Но дело не только в прямом, конкретном влиянии Горького на того или иного писателя [10, 222]. Они обращались в своем творчестве к лучшим горьковским образам, заимствовали их лучшие черты: стремление к свободе и к лучшему будущему, любовь к своему народу, готовность жертвовать личными интересами ради общественного блага и т.д. И в то же время писатели критиковали покорность и страх, гордость и эгоизм.

Салагаева предполагает, что «в рассказе Е. Бритаева «Озеро» чувствуется влияние «Песни о Буревестнике» М. Горького. Но, как известно, «Песня о Буревестнике» связана с ожиданием бури, революции, отсюда на первом плане в ней — Буревестник. У Бритаева изображено поражение революции, поэтому на первый план вышли темные силы, победившие революцию. И не заложено ли некоторое противопоставление «Песне о Буревестнике» М. Горького в самом заглавии произведения Е. Бритаева «Озеро»? Не грозное море перед бурей, а затихшее до поры до времени озеро» [10, 214]. Под несомненным влиянием «Песни о Соколе» Горького был написан рассказ Арсена Коцоева «Баран и Козел» (1913) [10, 294].

Перевод Мамитова «Уарийы зарæг» вошел в книгу «Косе», изданную в 2005 году доцентом СОГУ Р.С. Кантемировой. Помимо переводов издание включает в себя рассказы, драмы просветителя и материалы из народного творчества.

Произведения Горького всегда труднопереводимы. Язык и стиль писателя отличается своей народной глубиной, яркостью и образностью. Насколько успешно переводчику Мамитову удалось отразить стилистические особенности, ритмическую организацию горьковского текста, мы попытаемся

показать на основе сравнительно-сопоставительного анализа оригинала с переводом, попробуем выявить способы достижения переводчиком эквивалентности исходных языковых единиц.

Заглавие произведения в переводе звучит как «Уарийы зарæг», буквально с осетинского — «Песня Сокола», в оригинале же мы видим — «Песню о Соколе». Перевод Мамитова заметно короче оригинала. Автор перевода опускает вступительную и заключительную части горьковского текста, где автор дает развернутые пейзажные зарисовки, предшествующие рассказанной стариком Надыр-Рагим-оглы герою-рассказчику истории о храбром Соколе.

Произведение Горького характеризуется особым ритмом, патетической интонацией. Сохранить особенности ритмованного стиха горьковских произведений не всегда удавалось переводчикам (см.: [11]). Не совсем это удалось, на наш взгляд, и Мамитову. Его перевод грешит пословной передачей горьковского текста. Точное изложение содержания оригинала привело, как нам кажется, к потере эмоциональности, динамичности «Песни...» Этой точки зрения придерживается и И. Дзахов. Он пишет: «...переводчик не уловил или не сумел передать ритмической основы горьковского произведения. Рабски следуя за оригиналом, он утратил ритм и что, в конечном итоге, немало способствовало превращению “Песни” в обычную поучительно-назидательную прозаическую притчу... Священник С. Мамитов и не ставил себе целью, чтобы “Песня о Соколе” прозвучала по-горьковски. И здесь можно задуматься не только о соотношении таланта автора и переводчика, не только о поэтической службе последнего, но и о социальной природе переводчика и автора» [12, 24]. Конечно, можно согла-

ситься с мнением Дзахова, но не стоит, на наш взгляд, ссылаться на неопытность и некомпетентность переводчика, на несовместимость взглядов автора и переводчика. На заре переводческой деятельности в осетинской литературе основным принципом перевода было буквальное копирование подлинника, которому и следовал Мамитов при переводе. Но точная передача смысла оригинала не уберегла переводчика от ошибок. Местами в переводном тексте не совсем верно, на наш взгляд, переданы слова оригинала. Так, исходную единицу «резал» Мамитов передает как «хордта» («съедал») вместо «лыг кодта», «вой» — «хъæргæнгæ» («крича») вместо «ниуд»-а, «ныхситт кодта» («просвистел») вместо «прошипел» оригинала.

Проследим пример перевода первого предложения подлинника: «Высоко в горы вполз Уж и лег там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море» [13, 159]. В переводе: «Калм уаулау слæст хæхты æмæ уым уымæл ададжы, æлхынцъæй, тымбылаей æмæ денджызмæ кæсгæйæ, хуыссыди» [14, 141]. Переводчик, как видим, сумел донести до осетиноязычного читателя смысл передаваемого отрывка, но сгущает краски вводом в переводной текст двух близких по значению слов «æлхынцъæй» (букв. «узлом»), «тымбылаей» («кругом»), которым в оригинале соответствует словосочетание «свернувшись в узел». Здесь, на наш взгляд, переводчику достаточно было ограничиться одним описанием. Приведем такой пример: «А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями... Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито воя» [13, 159] — «Ам, ададжы (комы) та, талынджы пырхкалгæ, адаг дон денджызмæ тындзыдта, дурты кæрадзийыл хойгæйæ. Комы дон ысурс и

фынкаей, урс æмæ тыхджынаей хордта хохы фарс æмæ, масты хъæргæнгæ, денджызмæ хауди» [14, 141]. Написанное ямбом произведение потеряло здесь в отрывке, как кажется, свое ритмическое звучание, и этим переводчик значительно снизил художественную ценность осетиноязычного текста.

Как известно, в своем произведении Горький в образе гордого Сокола воплотил собственный идеал свободного и гордого человека, революционера, готового принять смерть за свободу, за свои стремления и идеалы. Эту мысль автор выразил в следующей фразе: «Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!» [13, 161] — перевод: «Фæлæ хъæбатырты æмæ зæрдæджынты зарæджы ды уидзынаг удагас фæзминаг æмæ сæрибармæ æмæ рухсмæ хъал сидæг!» [14, 143]. Как легко заметить, сохранив синтаксис переводимого отрывка и авторское построение фразы, Мамитов не смог передать ритмический строй стиха. Переводимая фраза в переводе, как нам кажется, приобрела повествовательную интонацию.

Долгое время образ бесстрашного Сокола был примером для сильных, вдохновлял на подвиги в поисках справедливости. Показательны в этом плане предсмертные слова Сокола: «— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..» [13, 160] — перевод: «— Ай, тæхуды, иу хатт-ма арвмæ куы стæхин!... Ме знаджы æрбалхъивин мæ риуы цафтæм... Æмæ мæ туджы фæхуыдуг уаид!.. Æтт, хæсты амонд!..» [14, 142]. Бесспорно, для раскрытия идейного образа Сокола рассматриваемый отрывок играл значительную роль. Победить врагов даже ценой собственной жизни

— желание борца — звучало как революционный лозунг. И переводчик русскоязычного текста должен был с особым вниманием отнестись к переводу указанного отрывка. А что мы видим в переводе? Здесь, как и прежде, не учтен, как представляется, ритмический строй стиха. Но за счет умело подобранных эквивалентов переводчику удалось сохранить точное содержание авторской мысли. Мамитов попытался передать интонационное звучание горьковского текста за счет умело подобранных междометий «ай» и «атт».

Знаменитая строка подлинника — гимн революционерам «*Безумству храбрых поем мы песню!*» — в переводе, как нам кажется, немного искажена — «*Арра хъабатыртæн зарæм мах на зарæг*» (букв. с осет. «Безумным храбрецам поем мы свою песню»). Автор перевода, как представляется, не совсем верно передает семантику слова «безумство». В переводе Мамитова горьковская фраза потеряла предполагаемый автором смысл, символизирующий революционное дерзание и смелость. Мамитов «безумство» перевел как «арра» («безумные»), тогда как в словаре осетинского языка есть эквивалент — «сонт ми» [15, 34]. Знаменитое горьковское крылатое выражение «*Рожденный ползать — летать не может*» в переводе утратило, как представляется, свою афористическую форму — «*Хилагай гуырдаен тахын йæ бон нау*».

Но необходимо отдать должное переводчику за стремление донести до реципиента образность и красочность исходного языка. Горьковское произведение изобилует яркими оценочными эпитетами, в нем есть олицетворения и сравнения. Мамитов постарался по мере возможности сохранить их в переводном тексте. Проследим особенности передачи тропов в переводе.

Эпитеты: «седой и сильный поток» — «комы дон... урс æмæ тыхджынæй...», «свободная птица» — «сæрибар маргъ», «гордая птица» — «хъал маргъ», «печальный рев» — «зæрдауынгаггæнæн хъæрма», «львиный рев» — «домбай хъæр».

Олицетворения: «...горы зноем дышали в небо» — «...хæхтæ фыр тæвдæй арвмæ улафдысты», «бились волны внизу о камень...» — «денджызы фæйлауæнтæ айнагыл сæхи цавтой...», «львиный рев волн» — «фæйлауæнты домбай хъæр», «дрожали скалы» — «айнаджытæ рызтысты», «дрожало небо» — «арв рызти», «волна потока его схватила» — «ададгы дон æй уæд йемæ айста».

Сравнения: «капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни» — «дæ судзгæ туджы артæхтæ цæхæрау царды талынджы ссудздысты»; «и сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал...» — «...йæхæдæг дурау айнагыл быргæ, тагъд-тагъд хауди...».

Как легко заметить, и здесь переводчик местами прибегает к дословному переводу образных единиц исходного языка, но в переводе Стефана Мамитова вполне узнаваемы горьковские краски, описания оживленности природы, ее красочность и живописность.

Таким образом, дословный перевод С. Мамитова, на наш взгляд, не сохранил ритмику горьковского произведения, не в полной мере прослеживаются в переводе и черты стиля русского писателя. Но заслуга просветителя прежде всего в том, что его перевод знакомил осетиноязычного читателя с творчеством пролетарского писателя, стал стимулом для дальнейшего обращения к переводу горьковских произведений.

1. Хаданова Ф.Х. О просветителе Протоиерее Стефане Мамитове // Известия СОИГСИ. 2009. Вып. 3(42). С. 45-53.
2. Песня о Соколе М. Горького. Уарийы зарæг. Перевод свящ. С. Мамитова // Хабар. 2-7 мая 1909 г. №8. Л. 3; Хабар. 22-29 мая 1909 г. №9. Л. 2-3.
3. Гостиева Л.К. Протоиерей Стефан Мамитов — деятель осетинской культуры // Кавказоведение в XXI веке: проблемы, идеи, решения (II Всероссийские Миллеровские чтения). Владикавказ, 2011. С. 179-202.
4. Горький М. Избранные произведения на осетинском языке. Дзауджикау, 1947.
5. Цориева И.Т. Культура и власть в Северной Осетии (середина 40-х — середина 60-х гг. XX в.). Владикавказ, 2008.
6. Сокаева Д.В. А.П. Чехов в осетинских переводах (характеристика литературного процесса) // Материалы международной научной конференции «А.П. Чехов — универсальность, традиция и модернизм». Бухарест, 2010. С. 123-130. [Электронный ресурс]. URL: http://www.filologie-rusa.ro/revista/filologie_rusa_XXVII.pdf (дата обращения: 7.05.2014).
7. Джыккайтты Ш. Ирон литературæйы истори (1917-1956 азтæ). Дзауджыхъæу, 2003.
8. Горький М. Песня о Соколе. Перевод на осет. яз Нигера (И.В. Джанаева) // НА СОИГСИ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 105.
9. Горький М. Песня о Соколе. Пер. на осет. Джермуга // Хурзæрин. 1924. 25 апреля.
10. Салагаева З.М. От Нузальской надписи к роману: проблемы генезиса и становления осетинской прозы. Орджоникидзе, 1984.
11. Дзапарова Е.Б. Проявление творческой индивидуальности Х.Д. Цомаева в переводе «Песни о Буревестнике» М. Горького // Дзапарова Е.Б. Харламхий Цомаев и православная культура Осетии. Владикавказ, 2010. С. 98-109.
12. Дзахов И.Б. Зангиев — переводчик Л. Толстого // НА СОИГСИ. Ф. 44 (Лит.). Оп. 1. Д. 41.
13. Горький М. Песня о Соколе // М. Горький. Челкаш. Рассказы. Л., 1972. С. 157-162.
14. Горький М. Уарийы зарæг // Мамытты Стефан. Косе. Радзырдтæ, драмæ, аргъæуттæ, тæлмацтæ: Чиныг аразæг филологон наукæты кандидат, доцент Хъантемыраты Риммæ. Дзауджыхъæу, 2005. Ф. 141-143.
15. Большой русско-осетинский словарь: около 60000 слов и выражений / Сост. Л.Б. Гацалова, Л.К. Парсиева. Владикавказ, 2001.